

P.P. Вахитов

**Отношения России и Турции
в XIX – первой половине XX в.¹
Миролюбие консерватизма
и конфликтотенность либерализма**

Rustem R. Vakhitov

**Russia – Turkey relations
in the XIXth – first half of the XXth century.
Peacefulness of conservatism
and conflictogenity of liberalism**

Статья посвящена рассмотрению отношений России (Российской империи, РСФСР и СССР) и Турции (Османской империи, Турецкой республики) в период с первой половины XIX по первую половину XX в. Автор указывает, что отношения эти включали в себя эпохи как конфронтации, так и замирения или стремления к миру. Автор рассматривает эти эпохи с точки зрения теории модернизации и обнаруживает интересную закономерность. В периоды консервативной модернизации наблюдались периоды мира или по крайней мере мирных инициатив. Конфликты приходились в основном на периоды либерализации и вестернизации как в России, так и в Турции. Автор отмечает при этом, что на либерализацию приходилось еще и господство таких идеологий, как панславизм в России и пантюркизм в Турции, которые несли и несут в себе огромный конфликтотенный потенциал. Автор объясняет это связью либерального мировоззрения и идей национализма, которую обнаружил еще русский философ-консерватор К.Н. Леонтьев. Кроме того, в периоды консерватизма Россия и Турция сталкивались с противостоянием западных держав (прежде всего – Англии и Франции), что подталкивало к сближению две «евразийские империи».

Ключевые слова: Россия, Российская империя, СССР, Османская империя, Турция, консервативная модернизация, либеральная модернизация, мир, мирные инициативы, конфликты, русско-турецкие войны, национализм, панславизм, пантюркизм.

¹В основу статьи лег доклад, прочитанный автором на научной конференции «Российско-турецкое сотрудничество в контексте интеграционных процессов в Евразии» в Анкара-ском государственном университете (Турция) 22 декабря 2022 г.

This article is dedicated to the Russia-Turkey relations from the first half of the XIXth to the first half of XXth century (including Russian Empire, RSFSR, USSR and Ottoman Empire, Turkish Republic). During this time the countries faced periods of confrontation, peace and striving for peace. These periods are considered on the basis of the theory of modernization. It helps author to discover the remarkable consistent pattern. Periods of conservative modernization were peaceful or at least had peaceful initiatives, while conflicts generally took place during the periods of liberalization and westernization both in Russia and in Turkey. Author also notice that liberalization coincided with domination of such ideologies as Pan-Slavism in Russia and Pan-Turkism in Turkey, both of them held the potential to conflicts. Author explains this fact through the correlation between liberal views and nationalistic ideas that was discovered by Russian philosopher K.N. Leontiev. Moreover, during the periods of conservatism Russia and Turkey faced the confrontation of Western countries (mostly Great Britain and France) that spur two "Eurasian Empires" to rapprochement.

Keywords: Russia, Russian Empire, USSR, Ottoman Empire, Turkey, conservative modernization, liberal modernization, peace, peaceful initiatives, conflicts, Russian-Turkish wars, nationalism, Pan-Slavism, Pan-Turkism.

Введение

Отношения между Россией и Турцией в историческом прошлом были сложными и неоднозначными. За последние пять веков Россия и Турция во-евали друг с другом 14 раз (!), а число мелких приграничных конфликтов превышает 300 [11, с. 12]. Причины конфликтов многообразны: это – страны-соседи, они граничат друг с другом и, естественно, неоднократно вступали в споры относительно определенных приграничных территорий (начиная с Крыма и кончая Кавказом и Закавказьем). К тому же в определенные эпохи в России были популярны идеология панславизма, а в Турции – пантюркизма, которые обосновывали претензии на те земли в соседней державе, где проживало и проживает нетитульное, но родственное по языку и религии население (в Турции – славяне, в России – тюрки). Наконец, вплоть до начала XX в. и Россия, и Турция были империями, где государственной идеологией была религия, и религии эти не совпадали (в России – восточное христианство, в Турции – суннитский ислам).

Между тем *изображать историю отношений русского и турецкого государств как постоянный конфликт было бы неправильным. Наряду с периодами противостояния в нашей общей истории были и периоды мира и сотрудничества и даже союзничества и дружбы.* (Здесь и далее – курсив мой. – Р.В.) К сотрудничеству нас подталкивали общие интересы, как связанные с определенными сходствами (недаром русский геополитик П.Н. Савицкий отмечал, что Россия и Турция – евразийские державы, чья культура впитала влияние и Запада, и Востока), и противоречия во взаимоотношениях с ведущими державами Запада (Англией, США, Францией, Германией).

Мне представляется, что очень плодотворным является взгляд на российско-турецкие отношения с точки зрения теории модернизации.

Теория модернизации утверждает, что все цивилизации мира разделяются на два типа – традиционные, стремящиеся сохранять патриархальный образ жизни, и современные, модернистские, стремящиеся к экономическому и научно-техническому прогрессу. Запад был первым, прошедшим модернизацию, все остальные цивилизации осуществляли догоняющую модернизацию. Имеется две разновидности догоняющей модернизации – либеральная (с созданием политических институтов западной демократии) и авторитарная, или консервативная, в рамках которой у Запада перенимаются технические, научные, культурные достижения, но не демократия, тип государственного управления остается авторитарным, больше напоминающим традиционное.

На протяжении всего XIX и первой половины XX в. и Россия, и Турция переживали модернизацию, причем периоды либеральной модернизации чередовались с периодами модернизации консервативной. Гипотеза, которую автор отстаивает, следующая. *Когда в наших странах были периоды консервативной модернизации, отношения между Россией и Турцией имели тенденцию к установлению мира и перерастанию в союзнические (хотя не всегда эта тенденция реализовывалась). Когда же хоть в одной из держав начиналась либеральная модернизация, начинался период конфликтов и войн. Необходимо добавить, что в периоды консервативных модернизаций сближение России и Турции сопровождалось напряженностью в отношениях обеих стран с Западом и прежде всего – с англо-саксонским полюсом Запада, а в периоды либеральных модернизаций Россия и Турция поворачивались лицом к Западу, но становились враждебными друг другу.*

Наконец, в периоды консервативных модернизаций господствовала идеология религиозного толка, чей конфронтационный потенциал был не столь велик в эпоху перехода к современному обществу, а в периоды либеральных модернизаций начиная с середины XIX в. появляются идеологии «племенного национализма» (К.Н. Леонтьев), а именно – панславизм и чуть позднее пантюркизм, которые провоцировали территориальные споры между Россией и Турцией. И идеологии эти, как показал русский философ-консерватор К.Н. Леонтьев, имели своей основой либеральное мировоззрение.

Эта гипотеза (назовем ее «закон миролюбия консерватизма и конфликтности либерализма»), на наш взгляд, подтверждается историческими фактами. Рассмотрим с этой целью сначала три эпохи консервативной модернизации в истории России XIX – начала XX в.: правление Николая Первого, Александра Третьего, и Ленина и Сталина и соответствовавшие им в истории Турции правления султанов Мехмеда Второго, и Абдул-Хамида Второго и Мустафы Кемаля Ататюрка, а затем – соответствующие периоды либеральных модернизаций (до эпохи падения Российской и Османской империй).

Консервативная модернизация Николая Первого и Махмуда Второго: Ункар-Искелесский договор

Николай Первый (Николай Александрович Романов (1796–1855, взошел на престол в 1825)) – одна из неоднозначных фигур русской истории. Революционеры заклеили его прозвищем «Палкин» за жестокие наказания (битье шпицрутенами), которые практиковали в его правление в армии. По его приказу были казнены руководители восстания офицеров-декабристов, а его участники сосланы в Сибирь. Николай создал политическую полицию («Третье отделение»), установил жесточайшую цензуру, он ликвидировал философские факультеты и запретил преподавание философии (во избежание крамолы), идеологией империи при нем был радикальный религиозный монархизм, он поддерживал самые реакционные монархические режимы Европы, Николай помог подавить Австрии венгерское восстание (за что Россия получила прозвище «жандарма Европы») и сам жестоко подавил восстание поляков на своей территории.

Вместе с тем Николай Первый лучше своих предшественников понимал необходимость модернизации и индустриализации России. При нем и по его требованию была построена первая в России железная дорога – между Петербургом (тогдашней столицей) и Москвой (древней столицей). В правление Николая стали строиться новые заводы, к примеру – Сормовский механический завод, производивший речные суда, Выксунские заводы близ Нижнего Новгорода, производившие паровые машины. До восшествия Николая на престол в империи было всего лишь 199 хлопчатобумажных фабрик, в 1830 г. – 538. К середине XIX в. в России имелось уже более 500 тысяч рабочих [20]. При этом Николай ограничил крепостное право, подписав «Указ об обязанных крестьянах». Он боролся с коррупцией, введя регулярные ревизии, при нем был выпущен первый российский свод законов европейского образца.

Николай произвел военную реформу, учредил военное министерство, окончательно утвердил корпусную систему. Военный историк Брикс писал о Николае: «Европейские формы, которые до него казались как бы только наружно приклеенными, вошли при нем в плоть и кровь русской армии» [9].

Наконец, при всей своей борьбе с философией, он заботился о народном образовании. При нем количество крестьянских школ увеличилось с 60 до 2 551, было открыто множество технических училищ, новые институты и университеты.

Пушкин сравнивал его с Петром Первым и писал: «Он бодро, честно правит нами, Россию вновь он оживил» и «Во всем будь пращурю подобен»².

²Правда, позднее поэт разочаровался в нем.

Интересно, что в то же время в Турции правит султан, которого тоже часто сравнивают с русским царем Петром Первым – Махмуд Второй (1785–1839 гг., взошел на престол в 1808 г.). У него было свое «восстание декабристов» – восстание янычар в Стамбуле, в 1826 г. (через год после русского восстания офицеров-декабристов). Восставших янычар расстреляли из пушек на площади Эт-майден, так же, как и восставших гвардейцев-декабристов на Сенатской площади. Махмуд тоже реформировал армию, упразднив корпус янычар и орден бекташи, создал армию европейского типа, упразднил военно-ленную систему, учредил министерства иностранных и внутренних дел, посольства Турции в европейских странах, ввел в состав турецкого флота суда с паровыми двигателями. Султан Махмуд не был либералом и правил твердой рукой, но стремился перенимать начатки Просвещения у Запада. Он посылал турецких юношей для учебы в Пруссию и Францию, учредил в Турции военно-морскую школу, множество средних школ, где изучались математика, естествознание и история [18]. В праздник Рамадан 1828 г. он впервые появился на публике в европейской одежде (поэтому и его, как и Николая, сравнивали с Петром Первым). Начиная с этого момента, он обязывал своих сановников подражать ему, они стригли бороды, приходили на балы и сидели вместе с европейцами, что раньше было невозможно. Итак, преобразования Махмуда вполне можно назвать консервативной модернизацией.

Каковы же были отношения между Турцией и Россией в правление Махмуда Второго и Николая Первого? Прямо скажем, неоднозначными: на этот период пришлось две войны: война 1828–1829 гг. и Крымская война 1853–1856 гг. Про первую войну российские историки Турции говорят, что она «досталась по наследству» Николаю от его предшественника, императора-либерала – Александра Первого, а про вторую, Крымскую – что Николай в нее ввязался, ошибочно посчитав, что Англия и Франция в ней участвовать не будут, и что в итоге от нее пострадала не только Россия, но и Турция, которая формально была державой-победительницей (обеим державам было запрещено иметь флот на Черном море), и что выиграли от этой войны только западные державы [13]. Вместе с тем именно в период консервативных модернизаций 1830-х гг. впервые случилось невиданное: Россия и Турция заключили союз на целых 8 лет! Ведь до этого, в течение всего XVIII в. и в начале XIX в. они только враждовали... Речь, конечно, идет об Ункар-Искелесийский договор о мире, дружбе и оборонительном союзе, заключенном в 1833 г.

В 1829 г. правитель Египта Мухаммед Али-паша, бывший формально вассалом турецкого султана, перестал платить налоги в Стамбул и в 1831 г. фактически стал добиваться независимости Египта. Турецкая армия дважды сталкивалась в бою с армией Египта, реорганизованной по европейскому

образцу, и дважды терпела поражение. Своего флота Порты лишилась во время прежней войны, поэтому перспективы Порты были безрадостными. Просьбы к Франции и Англии ничего не дали (Франция, уже захватившая Алжир, тайно поддерживала Египет). Махмуд Второй обратился за помощью к Петербургу, и Махмуд и Николай... подписали договор о мире. Десятитысячный корпус русских войск высадился на азиатском берегу Босфора, в районе Ункар-Искелесси и предотвратил захват столицы Турции войсками Ибрагим-паши (сына Мухаммеда-Али), которые к тому времени уже взяли Смирну. Порты в ответ предоставила России свободный проход через проливы, тем самым Россия обезопасила свои южные рубежи от Англии и Франции [15].

Договор вызвал бешенство в Париже и в Лондоне, и западная дипломатия сделала все, чтобы он не был продлен. Выход Турции из договора отдал наши державы и открыл перспективу для Крымской войны, чрезвычайно выгодной для стран Запада.

Консервативная модернизация Александра Третьего и Абдул-Хамида Второго: предотвращение войны

Следующий период консервативной модернизации связан в России с именем императора Александра Третьего (1845–1894, взошел на престол в 1881 г.). Александр Третий пришел на смену своему отцу – Александру Второму, который вошел в историю как выдающийся либеральный реформатор и при котором, между прочим, была самая кровавая и тяжелая русско-турецкая война (в Турции в это время была, кстати, тоже эпоха либеральных реформ – «танзимат»). История повторилась: Николай Первый наследовал Александру Первому, который тоже был либерал-реформатором и при котором тоже была русско-турецкая война.

Александр Третий в отличие от своего отца был консерватором по взглядам. Идеологом государства при нем стал убежденный противник реформ, сторонник монархии и клерикал, обер-прокурор Синода церкви Константин Петрович Победоносцев, которого царь очень ценил. Правление Александра Третьего характеризуют как «контрреформы», «период консервации», а философ Константин Николаевич Леонтьев писал, что царь «подморозил Россию». Реформы отца он приостановил, а в некоторых областях дал «задний ход». Александр Второй ввел суды присяжных, Александр Третий, сохранив их, сократил компетенции присяжных; Александр Второй выпустил закон о земстве, Александр Третий фактически лишил избирательных прав в земские органы ремесленников и мелких торговцев, но укрепил права помещиков. При Александре Третьем снова была ужесточена цензура, вплоть до права немедленно закрывать издания, университеты лишились автоно-

мии, представители низших сословий – права поступать в гимназии («циркуляр о кухаркиных детях»). Император-реакционер железной рукой подавил революционное движение (при нем фактически прекратились террористические акты, которые до этого часто устраивали революционеры, в результате одного из них погиб Александр Второй), отверг проект перехода к конституционной монархии, предлагаемый министром-либералом Лорис-Меликовым. Александр Третий выпустил указ о неизбежности самодержавия. Обычно обращают внимание только на это и не знают, что подобно Николаю Первому, Александр Третий, будучи реакционером в политике, в экономике был сторонником прогрессивного развития России. При нем за 10 лет с 1880 по 1890 г. продукция крупной промышленности России выросла на треть. По выплавке чугуна Россия вышла на третье место в мире, а по добыче нефти к началу XX в. – на первое. С 1880 г. государство стало активно строить железные дороги (было начато строительство Транскавказской магистрали Баку – Батуми, построена железная дорога между Самаркандом и Каспием). Развитию экономики способствовали высокие пошлины на импорт (которые отменил Николай Второй). В 1880-е гг. экономический кризис 1870-х гг. был преодолен [12].

Александр Третий, безусловно, был царем-модернизатором, причем консервативным модернизатором.

Обратимся теперь к современной ему Турции. Как и полвека назад, одновременно с императором-консерватором в России, и в Турции правил султан-консерватор – Абдул-Хамид Второй (1842–1918, взошел на престол в 1876). Его часто сравнивают с Александром Третьим [16]. Он, кстати, тоже пришел на смену султану, с которым связывают либеральные реформы – Абдул-Меджиду Первому, как и Александр Третий – своему отцу, либеральному реформатору Александру Второму.

В молодости султан Абдул-Хамид увлекался идеями конституционализма и даже в 1876 г. обнародовал конституцию и присягнул ей, однако затем, после русско-турецкой войны 1876–1877 гг., он распустил парламент и превратился в твердого защитника абсолютной монархии. «Отца конституции» Мехмед-пашу сослали, и он умер в изгнании. Так же как в России Александра Третьего, в Турции Абдул-Хамида была практически уничтожена оппозиция, ужесточена цензура, особые права даны политической полиции. Сторонники демократии называют эпоху правления Абдул-Хамида «зуплюм», «эпохой деспотизма», а самого султана именуют даже «Кровавым» («Кизил») и связывают с его именем погромы армян (как с именем Александра Третьего связывают еврейские погромы 1881–1882 гг. и насильственное выселение евреев из Москвы). Наконец, Абдул-Хамид Второй, как и Александр Третий, был клерикалом, сторонником укрепления религии и религиозных ценностей.

Вместе с тем султан-реакционер и клерикал был тоже преобразователем и реформатором, желавшим прогрессивного развития своей стране. Он заботился об армии, ввел всеобщую воинскую повинность для мусульман, создал четырехклассные военные школы для подготовки офицеров, пригласил в них в качестве преподавателей немцев. Именно при нем была создана европейски образованная офицерская элита Турции. В результате Турции, сильно пострадавшей в результате войны 1876–1877 гг., удалось выиграть в 1890-е гг. войну с Грецией.

Абдул-Хамид пытался делать шаги в сторону модернизации экономики. В 1890-е гг. он предоставляет льготы иностранным компаниям для строительства ими в Турции железных дорог [1]. По приказу султана была построена Хиджаская железная дорога, связывавшая Стамбул, Дамаск, Мекку и Медину [6]. Она имела не только религиозное, но и военное и экономическое значение. В целом при Абдул-Хамиде Втором было построено 3 тысячи километров железных дорог; до начала XXI в. это составляло 30% железнодорожных путей Турции [17].

В годы его правления внешний долг страны снизился в десять раз (с 300 млн до 30 млн алтынов), были построены множество школ, аптек, больниц, банков, библиотек. Именно тогда был создан банк «Ziraat», открыта фабрика по пошиву одежды «Hereke», построена библиотека «Beyazit» (султан лично пожертвовал туда 30 тысяч книг), в Турции появилась телефонная связь, протянуты телеграфные линии (например, линия «Триполи – Бенгази»), открыто 690 школ, 109 лицеев, 20 вузов военного, промышленного, медицинского, гуманитарного и других направлений, французский язык введен как обязательный предмет в школах [22]. Думаю, подобно Александру Третьему, султан Абдул-Хамид Второй был выдающимся консервативным модернизатором своей страны, хотя ему и не удалось реализовать свои цели до конца.

Как же складывались отношения России и Турции после того как в Петербурге взшел на престол царь-консерватор, а Абдул-Хамид Второй порвал с идеями либерализма? Как ни странно, гораздо лучше, чем раньше.

Александр Третий скептически относился к панславистским иллюзиям своего отца. Сама политическая практика заставила его согласиться с доводами философа и публициста-консерватора К.Н. Леонтьева, который еще во время войны 1876–1877 гг. осуждал панславистские иллюзии большинства россиян (он называл их «болгаробесием») и предупреждал, что новоявленные балканские государства отвернутся от России и возьмут курс на Европу. Так оно и вышло. Пришедший к власти в Болгарии Александр Баттенберг стал сближаться с Австро-Венгрией, игнорируя интересы России. Затем Болгария напала на Сербию и присоединила Восточную Румелию, нарушив условия Берлинского конгресса. Это грозило новой войной с Портой. Алек-

сандр Третий не желал этого (недаром он получит прозвище «Миротворец») и приказал отозвать из болгарской армии всех русских офицеров (а они составляли ее костяк). Таким образом Болгария лишилась возможности начать войну против Турции.

Абдул-Хамид тоже, если оставить в стороне антихристианскую официальную риторику, не имел больших претензий к России. В отличие от младотурок, он был панисламист, а не пантюркист, поэтому он и не думал претендовать на российские территории, населенные тюрками. Его внешняя политика была обращена к Ближнему Востоку, и Хиджаз и Палестина его интересовали гораздо больше, чем Центральная Азия и Кавказ.

Консервативная модернизация Ленина – Сталина и Мустафы Кемалья Ататюрка: вершина российско-турецкого сближения

Но наивысшей точкой сближения России и Турции стали 1920–1930-е гг. Ни до, ни после них Россия и Турция не сотрудничали столь плотно и плодотворно (хотя и потом были периоды сближения, один из которых мы переживаем сейчас). Причем на этот же период 1920–1930-х гг. в обеих странах пришелся беспрецедентный модернизационный рывок, превративший их из отсталых аграрных, сословных, клерикальных монархий в передовые светские государства своего времени – с промышленностью, мощными вооруженными силами, грамотным населением, институтами науки, образования.

Показательно, что и в России, и в Турции это были именно консервативные, авторитарные модернизации. Причем это закономерно. Современные исследователи (например, Р. Измайлов) считают, что такого рода преобразования неизбежно встречают противодействие и широкая демократия только препятствовала бы реформам и даже обрекла их на крах.

Рассмотрим сначала пример России. Октябрьская революция 1917 г. проходила под лозунгами широкой демократии, предполагавшей передачу власти выборным органам – Советам, но лидер большевиков В.И. Ленин в условиях разразившейся гражданской войны 1918–1921 гг. ограничил политические свободы, и фактически власть перешла к комитетам партии большевиков. Вероятно, Ленин после войны попытался бы восстановить демократию (в последние годы жизни он предпринимал такие попытки, указывая на опасность бюрократизации), но тяжелая болезнь (1922 г.) и смерть (1924 г.) помешали ему это сделать. В результате внутрипартийной борьбы к власти пришла группа под руководством И.В. Сталина, которая свела советскую демократию к простой формальности и установила сначала диктатуру верхушки партии, а потом – и личную диктатуру И.В. Сталина. Ни о каких

политических свободах в 1930-е гг. в СССР уже и помыслить было нельзя. И именно на 1930-е гг. пришлось успешная индустриализация и культурная революция, и менее успешная, не лишённая противоречий и сложностей коллективизация, которая, однако, выполнила свою задачу: обеспечить страну хлебом и высвободить за счёт механизации сельского хозяйства миллионы крестьян для работы на городских предприятиях. Авторитарный режим Сталина безжалостно подавлял любую оппозицию и недовольство масс, но это и позволило довести до конца модернизационные преобразования.

В Турции все происходило схожим образом. После прихода к власти Мустафы Кемали и его сподвижников в результате победы в войне за независимость (1919–1922 гг.) установилась парламентская и формально многопартийная республика (1923 г.). Тем не менее власть, как и в СССР, до 1950-х гг. принадлежала только одной правящей партии – Народно-Республиканской. Попытки создать другие партии (например, Либеральную или Прогрессивно-республиканскую) приводили к политической дестабилизации, и в конце концов остальные партии были запрещены.

При этом несмотря на капиталистический характер турецкой экономики, в ней тоже был взят курс на этатизм, построение в основном государственной экономики и даже на государственное планирование (с 1930-х гг. в Турции были введены пятилетние планы, подобные советским). Важно заметить, что и в СССР, и в Турции государство стремилось к импортозамещению и даже к экономической самодостаточности (тогда как в Российской и Османской империях в последние их десятилетия было засилье иностранного капитала). Отметим также, что конституция кемалистской Турции позволяла конфисковывать частную собственность ради пользы общества, вследствие этого некоторые исследователи сближают кемализм и социализм [8].

Как уже говорилось, после большевистской революции в России и кемалистской – в Турции, между странами стали складываться отношения дружбы и сотрудничества, которые оказались столь прочными, что им не помешало даже некоторое недоверие, которое иногда возникало [4]. В 1919–1920 гг. Советская Россия оказала существенную помощь Мустафе Кемалю (будущему Ататюрку) в борьбе за воссоединение страны и создание республики. Помощь предполагала не только финансирование (в размере 10 миллионов золотом), но и передачу оружия, а также приезд в Турцию военных специалистов. Турецкий народ с благодарностью помнит помощь советской России в период становления Турецкой республики. В центре Стамбула стоит величественный монумент «Республика», где среди фигур лидеров турецкой революции стоят и скульптурные изображения Климента Ворошилова и советского посла Аралова. Также 16 марта 1921 г. в Москве был подписан Договор о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией, а в 1925 г., в Париже – договор, обязывавший Россию и Турцию придерживаться ней-

тралитета в случае войны с третьей стороной. В 1931 г. в Москве СССР и Турция подписали взаимовыгодный договор о торговле и мореплавании. Тогда же в разговоре с советским полпредом Я.З. Сурицем президент Ата-тюрк сказал советскому дипломату, что для него дружба с Россией вечна [2].

Отношения между странами несколько омрачились после запрета в Турции Коммунистической партии, но когда и в СССР, и в Турции начинаются серьезные преобразования в сфере экономики и культуры, сотрудничество возобновляется – и в культурной, и в экономической, и в политической сферах. В 1925 г. по приглашению советского правительства в Ленинград прибыл известный турецкий историк, филолог и политический деятель Мехмед Фуад Кепрюлю-заде. Его направил лично Ата-тюрк, поставив перед ним задачу изучить советский опыт модернизации тюркских народов СССР. В своем отчете по окончании поездки ученый писал: «Если тюрки России в своем научном и общественном развитии будут идти по этому пути так, как шли по сие время, то не пройдет и десяти лет, как тюрки России станут руководителями нашего умственного движения» [4]. В 1926 г. Кепрюлю-заде был приглашен в СССР на Всесоюзный тюркологический съезд в Баку, в ходе которого обсуждалась проблема перевода письменности тюрков СССР на латинский алфавит – яналиф. В 1928 г., когда Ата-тюрк начал реформу турецкой письменности и языка, он, безусловно, учитывал советский опыт. К тому времени уже все советские тюркские народы перешли на яналиф. Историки отмечают: «Летом 1926 г., чтобы ознакомиться с советским опытом культурного строительства, СССР посетила делегация министерства национального просвещения Турции во главе с заместителем министра Нафи Атуф-беем». Турецкие гости чрезвычайно интересовались борьбой с неграмотностью в СССР. Как известно, Ата-тюрк поставил такую же задачу перед своим народом – и с учетом советского опыта задача была решена, к 1940 г. 80% населения Турецкой республики были грамотны.

Советские специалисты по парашютному делу приезжали в 1920-е гг. Турцию и работали инструкторами, а турецкие летчики обучались в СССР (в том числе приемная дочь Ата-тюрка, первая турецкая женщина-пилот Сабиха Гекчен).

В 1927 г. по инициативе Ата-тюрка СССР посетила делегация Народно-Республиканской партии с тем, чтобы обменяться опытом партийной работы с функционерами ВКП(б).

В мае 1932 г. в Советский Союз с официальным визитом прибыла турецкая правительственная делегация во главе с председателем Совета министров Турции Исмет-пашой. Делегация изучала опыт индустриализации СССР и особенно – пятилетних планов. Уже летом того же 1932 г. в Турцию прибыли советские специалисты во главе с директором «Госпроектстроя» В.П. Орловым. На встрече с ними Исмет-паша выразил желание: «чтобы со-

ветские специалисты помогли турецкому правительству создать развернутую программу индустриализации Турции». В 1934 г. Ататюрк утверждал первый пятилетний план для турецкой экономики. Началось активное строительство промышленных предприятий. Некоторые из них, например комбинаты в Кайссери, помогли строить советские специалисты.

Советский Союз предоставил Турецкой республике крупный кредит – в сумме 8 миллионов американских золотых долларов. До 40% турецкого импорта нефти и нефтепродуктов приходилось на СССР [19].

Исторический опыт показал, что когда «великие державы Запада» слабы (это был период «Великой депрессии») и им не до интриг по травливанию России и Турции, две великих евразийских державы сотрудничают с большой выгодой для себя.

В конце 1930-х гг. сотрудничество, к сожалению, стало слабеть. В западном мире усилилась Германия, и в Турции после смерти Ататюрка возобладал пронемецкий курс, традиционный для последних десятилетий Османской империи. В СССР на смену ленинскому интернационализму, столь привлекательному для народов Востока, утвердился сталинский русофильский патриотизм, что не могло не вызывать опасений у турецкой стороны.

Подведем промежуточный итог. Сделаем это в виде таблицы.

Таблица 1.

Периоды консервативной модернизации	Мирные инициативы
Россия: эпоха Николая Первого Турция: эпоха Мехмеда Второго	Ункяр-Искелесийский мирный договор
Россия: эпоха Александра Третьего Турция: эпоха Абдул-Хамида Второго	Предотвращение новой войны
Россия и СССР: эпоха Ленина и Сталина (до середины 1930-х гг.) Турция: эпоха Мустафы Кемаля Ататюрка	Тесное сотрудничество в военной, политической, экономической и культурных сферах

Периоды либеральной модернизации и конфронтации: либерализм, панславизм и пантюркизм

Как я уже говорил в начале, второй тезис моей гипотезы состоит в том, что *в периоды либеральных модернизаций Россия и Турция вступали в жесткие конфликты*. Самая ранняя такая эпоха – это правления Александра Второго в России и Селима Третьего в Турции. Оба этих правителя осуществляли прозападные реформы и оба прослыли своеобразными либералами. Рассмотрим их деятельность.

Император-либерал Александр Первый взшел на престол в результате дворцового переворота. Современные историки не сомневаются, что значительную роль в организации этого переворота сыграл британский дипломат Чарльз Уитворт, который предложил убийцам отца Александра – царя Павла Первого около миллиона рублей [23]. Причиной недовольства Павлом со стороны Великобритании стало решение царя выйти из английской коалиции (разорвав дипотношения с Англией в 1799 г.) и заключить союз с наполеоновской Францией. Павел намеревался даже направить 11 полков донских казаков в поход на Индию, бывшую Британской колонией. Сообщение об этом, переданное Уитворту Ольгой Жеребцовой, участницей кружка заговорщиков, решило судьбу Павла (его убили в ночь на 24 марта 1801 г. в его любимой резиденции – Михайловском замке) и возвело на престол его сына.

Александр Павлович (будущий Александр Первый), будучи наследником, обещал ввести в Россию Конституцию. Став императором, он не выполнил обещания, но сразу же начал ряд либеральных реформ. В 1801 г. он создал Негласный комитет, целью которого было ограничение самодержавия, там разрабатывалась концепция реформ. Был разрешен свободный выезд за границу, ввоз зарубежных книг, ликвидирована Тайная экспедиция (орган, занимавшийся политическим сыском). Александр Первый развивал просвещение, либерализовал университеты, выпустил «Указ о вольных хлебопашцах», по которому крестьяне могли выкупать себя из крепостной зависимости.

В области внешней политики Александр Первый сразу же начал вести проанглийскую линию. Он отозвал казаков из Индийского похода, ликвидировал комиссию по прекращению торговли с Англией (которую создал его отец), даровал привилегии английским купцам, возобновил дипотношения с Британией. 8 лет он поддерживал все английские коалиции, затем наступило охлаждение отношений между Англией и Россией, и император Александр Первый даже заключил мир с Наполеоном (Тильзитский мир). Но под влиянием дворянства, которое занималось выгодной хлебной торговлей с Британской империей, отношения с Великобританией были восстановлены, что, собственно, и предопределило войну с Францией, или Отечественную войну 1812 г. (поводом для нее Наполеон назвал нарушение Тильзитского мира, по которому Россия обязывалась не снабжать Британию хлебом и лесом) [21].

Политика Александра Первого по отношению к Англии и Франции была тесно связана с его откровенной антитурецкой политикой. В Турции в это время правил султан Селим III, который, как и русский царь Александр Первый, был либералом-реформатором. Конечно, либерализм в Турции начала XIX в. существенно отличался от европейского и даже русского либерализма, тем не менее историки отмечают, что Селим пытался ограничить права янычар, упразднил военное управление ленных владений, покровительствовал поэтам и ученым. При нем на турецкий язык были переведены

произведения европейских писателей, учебники по математике, военному делу, была создана типография. Селим отправлял молодых турков учиться в Европу, разработал проект всеобщего начального образования, в рамках которого стали открываться школы, причем не только для детей мусульман. Селим Третий не отличался личной жестокостью, не устраивал массовых казней и вошел в историю под прозвищем Ильхами (Вдохновенный), поскольку сочинял стихи и музыку.

На правление Александра Первого и Селима Третьего пришла русско-турецкая война 1806–1812 гг. Большую роль в развязывании этой войны сыграла французская дипломатия. Формальным поводом для конфликта стало смещение султаном правителей Валахии и Молдавии по просьбе наполеоновского посла Ф. Себастиани. Франция снабжала Селима оружием. В то же время Российская империя, взяв курс на союз с Англией и предвидя войну с Францией, желала обезопасить себя с юга. Конечно, существовали объективные геополитические причины той войны, но все же, если бы Россия продолжила курс Павла Первого или Александра Первого времен Тильзитского мира, то ситуация могла бы сложиться иначе.

Не будет преувеличением сказать, что Россия и Турция в этом смысле стали жертвой противостояния Французской и Британской империй.

Однако наиболее глубокие либеральные реформы были произведены в России в эпоху Александра Второго, а в Турции – в эпоху танзимата, когда правил султан Абдул-Меджид Третий. И именно тогда – на излете танзимата, в 1876 г. разразилась самая жестокая и кровопролитная русско-турецкая война.

Александр Второй – самый известный реформатор Российской империи. Он пришел на смену своему отцу, консерватору Николаю Первому, и вошел в историю как царь, отменивший крепостную зависимость крестьян (1861 г.). Но это – малая часть в программе его реформ. Александр Второй модернизировал систему финансов Российской империи (1863 г.); ввел новый университетский устав, по которому университеты получили большую самостоятельность, а философию вернули как учебный курс (1863 г.); заложил основы местного самоуправления, создав земства (1864 г.); реформировал судопроизводство, создав суды присяжных (1864 г.); положил начало всеобщему городскому самоуправлению (1870 г.); перешел от рекрутской повинности к всеобщей воинской повинности, создав современную армию. Была ослаблена цензура, и на 1860–1870-е гг. пришлось оживление литературной, публицистической, общественной деятельности. Однако произошел и рост революционной активности, которую подхлестнул экономический кризис, и в начале 1880-х гг. революционеры перешли к террору. В результате террористического акта царь-либерал в 1881 г. погиб. По иронии истории он в этот день планировал подписать документ, который называют «конституцией Лорис-Меликова».

Внешняя политика Александра Второго отличалась откровенной антитурецкой направленностью и закономерно закончилась самой жестокой и кровавой русско-турецкой войной, в результате которой русская армия чуть не захватила Стамбул. Александр Второй не скрывал, что его задачей является отторжение от Турции Балкан (с предоставлением независимости балканским славянам), захват Стамбула и возвращение ему статуса столицы восточного христианства. Еще одной, практической целью был контроль России над проливами Босфор и Дарданеллы.

Идеологией Российской империи при Александре Втором стал политический панславизм, концепция, требующая объединения всех славянских народов – от Петербурга до Белграда в одном, федеративном государстве под началом России. Панславизм же стал оправданием русско-турецкой войны 1876–1877 гг. Показательно, что панславизм пользовался поддержкой у поздних славянофилов, например, у Ивана Сергеевича Аксакова или Николая Яковлевича Данилевского, а их предшественники – ранние русские славянофилы еще с 1820-х гг. славились как своеобразные «религиозные либералы», которые, формально признавая монархию, ждали от царя широких гражданских свобод для народа. Настоящие же политические консерваторы того времени, вроде философа Константина Николаевича Леонтьева, выступили против панславизма. К.Н. Леонтьев, как уже говорилось, предупредил, что болгары, получив независимость при помощи русской силы, отвернутся от России и возьмут курс на Европу (что и случилось). Но дело было не только в этом; К.Н. Леонтьев был, прежде всего, религиозным, христианским философом для него религиозная общность (например, между русскими и греками) была выше племенной, этнической общности (как между русскими и болгарами). В церковном споре между греками-фанариотами и болгарами Леонтьев поддержал греков. Более того, в книге «Национальная политика как орудие всемирной революции» Леонтьев доказывал, что идеологии панэтнизма (пангерманизма, панславизма) возникают, когда ослабевает религиозное сознание и общество переходит к светским, прозападным ценностям. Панэтнизм (Леонтьев называл его «племенной национализм») – форма либерализма, который не что иное, как орудие разрушения старого, патриархального общества.

Интересно, что подтверждением этих мыслей Леонтьева была не только либерализация в России его времени, но и турецкая либерализация, которая вошла в историю как «танзимат». Во время танзимата изменились, наверное, все стороны турецкой жизни. Танзимат открылся обнаружением Гюльханейского хатт-и-шерифа, подготовленного идеологом реформ Мустафой Рашид-пашой (1839 г.). Гюльханейский хатт-и-шериф установил публичное судопроизводство, произвел уравнивательные преобразования подачей, ликвидировал сдачу сбора налогов откупщикам, сократил срок службы

рекрутов. Он гарантировал безопасность жизни и имущества всех подданных империи, причем независимо от религиозной принадлежности. Султан обязывался присягнуть верности хатт-и-шерифу, что, безусловно, было ограничением его власти, поэтому мы и должны говорить о либеральном характере этой реформы.

Наряду с либерализацией власти и законов шла европеизация Османской империи. В 1840 г. были введены бумажные деньги, основана почта, в 1844 г. были утверждены флаг и гимн империи, тогда же – введены удостоверения личности, наконец, в 1847 г. было официально ликвидировано рабство (кстати, за 14 лет до отмены крепостного права в России).

В 1856 г. был опубликован новый указ султана. Он требовал использовать для развития экономики «опыт и капиталы Европы». По сути, Турция открывалась для иностранного капитала. Затем, в 1860–1870-е гг. произошло углубление реформ. Была произведена земельная реформа, расширявшая возможность сдавать земли в аренду, военная реформа, сократившая срок службы с 15 до 5 лет и введшая армию призывного типа, образовательная реформа, создавшая светские школы. Были сделаны шаги к уравниванию прав мусульман и немусульман: немусульмане получили право свидетельствовать в судах, входить в совещательные советы при наместниках. Наконец, в 1876 г. была принята конституция и создан парламент.

Идеологией танзимата стал османизм. В наиболее радикальной форме он был разработан представителями оппозиционного движения «Новые османы», но в мягкой версии проводился и государством. Это был своеобразный гражданский национализм, наподобие французского (в эпоху танзимата Франция вообще рассматривалась как образец во многих областях). Все подданные Османской империи, независимо от национальности и вероисповедания, объявлялись «детьми одной Родины». Османизм, с одной стороны, признавал равенство мусульман и немусульман, и турков, и других народов империи, но, с другой стороны, языком этой новой гражданской нации считал турецкий (старотурецкий, османский), а культуру ее возводил к культуре османов, исламской по своим основам. Конечно, для армян или балканских славян это было неприемлемо. Российский специалист по истории болгар И.Ф. Макарова в своих работах рассматривает школьную реформу губернатора Мидхат-паши (одного из лидеров либералов в указанный период) в Дунайском вилайете в конце 1860-х гг. и показывает, каким образом прогрессивные, казалось бы, нововведения – единые светские школы, одинаковое обучение турецких и болгарских детей, вызывали у болгар чувство возмущения и способствовали радикализации политической обстановки на Балканах [10, с. 53–56] (в России схожие установки либерального панславизма подогревали конфликтность в царстве Польском). Вспомним, что восстание болгар и жестокое подавление его турками и приблизило русско-турецкую войну

1877–1878 гг. Конечно, болгары восстали не из-за школьных реформ, но в целом насаждение османизма, которое они воспринимали как отуречивание, сыграло определенную роль в росте напряженности.

Итак, либеральные модернизации в России и в Турции в 1850–1860-х гг. не только породили множество внутренних проблем, но и привели к обострению международного положения и к конфликту между этими странами.

Либеральные модернизации начала XX в.: российские «февралисты» и младотурки

Следующий предмет нашего рассмотрения – модернизации российских февралистов и османских младотурков. Они были лишь кратким историческим эпизодом, но в них в полной мере проявился исторический закон, про который мы говорим. В 1917 г. в России после отречения от престола царя Николая Второго к власти пришло Временное правительство, включавшее в себя представителей либеральных партий и партий умеренных социалистов (правых эсеров и меньшевиков). Оно пробыло у власти недолго – со 2 (15) марта до 25 октября (7 ноября) 1917 г., но успело провозгласить ряд преобразований и, кроме того, заняло недвусмысленную позицию во внешней политике [7].

Временное правительство имело несколько составов. До апреля 1917 г. в нем преобладали кадеты (председатель – князь Г.Е. Львов, министр иностранных дел – лидер кадетов П.Н. Милюков, министр Просвещения – А.А. Манулов, министр земледелия – А.И. Шингарев). Кадеты, как известно, были праволиберальной, буржуазной партией. 2 министерских поста были за октябристами – партией, которая была еще «правее» кадетов. Социалисты в первом составе правительства имели лишь 2 «портфеля», но с апреля количество умеренных социалистов в правительстве стало расти. В июле правительство возглавил социалист-«трудолик» А.Ф. Керенский. В последний, третий состав Временного правительства входили уже лишь 4 кадета и 6 министров-социалистов (2 эсера, 3 меньшевика, 1 трудолик). Можно сказать, что 25 октября 1917 г. левые, радикальные социалисты и коммунисты свергли правых, умеренных социалистов.

Временное правительство провело широкие либеральные преобразования в России. Оно объявило гражданские свободы (слова, печати, собраний), легализовало политические партии. В марте 1917 г. Временное правительство отменило все вероисповедальные и национальные ограничения (в Российской империи православная церковь была государственной, а ряд национальностей и религиозных групп подвергались легальной дискриминации), а в апреле приняло постановление «О свободе совести». Если бы не смена власти в октябре 1917 г., очевидно, отделение церкви от госу-

дарства произошло бы и без большевиков. Правительство февралистов фактически провозгласило его, выдвинув лозунг «Свободная церковь в свободном государстве». Следуя ему, в июне 1917 г. церковно-приходские школы были переданы Министерству народного просвещения.

Также Временное правительство провело амнистию политических заключенных, ликвидировало департамент полиции и учредило новые органы правопорядка – милицию, ликвидировало цензуру и жандармерию. Члены бывшей царской семьи были арестованы, создана Комиссия по расследованию противоправных действий бывших министров (членом которой был поэт А.А. Блок). Временное правительство работало над созывом в России первого парламента – Учредительного собрания. Выборное законодательство было одним из самых передовых. Так, в выборах Учредительного собрания участвовали женщины (в то время даже в большинстве стран Запада женщины были лишены избирательных прав). Наконец, 14 сентября 1917 г. коллегия министров Временного правительства провозгласила Россию республикой.

Лидер большевиков В.И. Ульянов-Ленин, вовсе не бывший симпатизантом Временного правительства, признавал в своих «Апрельских тезисах» 1917 г.: «Россия сейчас самая свободная страна в мире из всех воюющих стран».

Однако радикально-либеральный курс во внутренней политике сочетался у Временного правительства с либерально русско-националистическим и империалистическим курсом в политике внешней (что еще раз подтвердило правоту К.Н. Леонтьева, писавшего о связи либерализма и национализма). Идеологией февралистов (от кадетов до правых эсеров) был русский имперский национал-либерализм, который был наследником идей панславистов эпохи Александра Второго, только «приправленный» республиканством и апологией политических свобод.

Временное правительство твердо стояло за продолжение участия России в войне «до победного конца». Необходимо заметить, что официальная пропаганда России того времени изображала войну, начавшуюся в 1914 г., как борьбу «наций – носителей прогресса и гуманизма» (французов, англичан и русских) с «диким тевтонским зверем». Все это сочеталось с панславизмом (формальным поводом для вступления России в войну была защита Сербии) и откровенными империалистическими требованиями – отобрать у Австро-Венгрии Галицию, а у Турции – Босфор и Дарданеллы.

Вступление России в войну приветствовали толпы на улицах Петербурга с плакатами «Да здравствует Россия и славянство!». Русский национализм приобрел такой размах, что столица империи была переименована в Петроград, «патриоты» с молчаливого попустительства полиции громили магазины немецких предпринимателей, власти закрывали газеты на немецком языке. Философ Бердяев писал в то время, выражая мнение большинства: «Война должна освободить нас, русских, от рабского и подчиненного отношения

к Германии» [3]. Другой философ – В.Ф. Эрн в известной статье выводил «милитаризм германского духа»... из учения Иммануила Канта и заявлял: «время славянофильствует». В церковной прессе звучали голоса: «тевтонский зверь, истосковавшись по свежей крови, сбросил с себя чужое покрывало культуры, оскалил свои страшные зубы и смертоносно зарычал на весь мир» и «Россия борется за славянство... за подлинную, истинную культуру». Сравнение немцев с озверевшими варварами и восприятие русских как борцов за высокую культуру и цивилизацию были повсеместны – от либеральных до эсеровских изданий, от церковных журналов до речей особ царской фамилии. Современный историк В.П. Булдаков отмечает: «Российский «патриотизм» 1914 г. в отличие от патриотизма 1812 г. носил куда более агрессивно-гегемонистский, а не национально-оборонительный характер».

Временное правительство продолжало эту псевдопатриотическую националистическую линию. Кадеты, которые стали фактически правящей партией России после Февральской революции, исповедовали идеологию национал-империализма. Большинство из них были англофилами и представляли себе новую «свободную Россию» как колониальную империю, возглавляемую царем, власть которого ограничивает парламент и Конституция. Один из теоретиков кадетов П.Б. Струве еще до войны прославился статьей «Великая Россия» с подзаголовком «Из размышлений о проблеме русского могущества» и фразой «я – западник, следовательно, я – русский националист». Струве же провозгласил лозунг: «Революция во имя государства», который потом стал основой политики Временного правительства. Лидеры правительства, а также пропагандисты и лоялисты-публицисты того времени откровенно утверждали, что власть Романовых мешала России победоносно завершить войну и что революция нужна для победы над немцами, австрийцами и турками, расширения пределов империи и вящей славы русской нации. Как известно, Временное правительство твердо стояло за продолжение войны «до победного конца», т.е. до капитуляции Германии с аннексией Россией Галиции, Босфора и Дарданелл.

Показательно и отношение Временного правительства к активности политических и культурных элит других народов, входивших в империю, и к идеям федерализма и национальной автономии на окраинах. Так, Сенат Финляндии попросил независимости Финляндии во внутренних вопросах (оставив внешнюю политику в юрисдикции Петрограда, т.е. признавая вхождение Финляндии в состав России). Временное правительство отказалось это сделать и отправило в Гельсингфорс (Хельсинки) нового русского генерал-губернатора Н.В. Некрасова. Также правительство февралистов пыталось назначить своего комиссара в Киев, вопреки желанию украинской Центральной Рады, требовавшей автономии в составе «демократической России».

В годы гражданской войны наследниками такой политики стали белые правительства – прежде всего, Колчака и Деникина. Хотя в советские времена их пытались представить сторонниками реставрации монархии, это совсем не так. Фактически они были продолжателями дела февралистов, и в 1918–1921 гг. в России воевали друг против друга сторонники двух революций – Февральской и Октябрьской. Что касается Колчака, то он официально называл себя Верховным правителем той Российской республики, которую провозгласило Учредительное собрание, а ведь выборы в него были основной целью Временного правительства и готовились им (потому оно и звалось «Временным»). Колчак был принципиальным противником национальных автономий внутри России, это стало причиной конфликта между ним и главой Башкирского войска З. Валидовым и перехода Башкирского войска на сторону «красных» (согласившихся на создание Башкирской республики в составе РСФСР). Официальным лозунгом деникинцев была фраза «Единая неделимая Россия», подразумевающая, что Россия после победы «белых» будет унитарным государством русской нации.

Увлечение идеями русского национализма и унитаризма, нежелание пойти навстречу желаниям национальных движений других народов бывшей империи стало одной из причин поражения белого движения. И наоборот, гибкая политика большевиков в национальном вопросе обеспечила их победу.

Отдельно следует упомянуть об антисемитизме белых армий. Хотя официально правительство Деникина осуждало антисемитизм и в составе белых армий были евреи как среди офицерского состава, так и среди рядовых, «еврейские погромы» со стороны «белых» были обычным делом. За несколько месяцев 1919 г. от рук «добровольцев» погибло около 5 тысяч евреев [14]. Самый жестокий погром произошел в городе Фастове, где белоказаки истребили около 2 тысяч евреев. Сам Деникин в мемуарах вынужден был признать: «Войска Вооруженных сил Юга не избегли общего недуга и запятнали себя еврейскими погромами на путях своих от Харькова и Екатеринослава до Киева и Каменец-Подольска» [5, с. 535].

Обратимся теперь к Турции начала XX в. Существуют явные параллели между российскими февралистами, а также «белыми» времен российской гражданской войны и младотурками. И те, и другие – буржуазные западники-модернизаторы, и те, и другие – сверхнационалисты (панслависты и пантюркисты), и те, и другие, несмотря на свой политический либерализм, виновны в этнических погромах (соответственно – евреев и армян).

Младотурки пришли к власти раньше – в результате революции 1908 г. И именно они вовлекли Турцию в войну с державами Антанты, в том числе и с Россией (в рамках этой войны была «последняя русско-турецкая война» – противостояние российской «Кавказской армии» и турецкой 3-й армии на Кавказском и Ближневосточном военном фронтах). Более того, как уже

говорилось, идеологией младотурков был пантюркизм, который отличался от панисламизма их предшественника – консервативного султана Абдул-Хамида Второго тем, что нес в себе территориальные претензии к Российской империи, где проживали, наряду с другими, и тюркские народы. Во времена гражданской войны в России один из лидеров младотурков – Энвер-паша даже принял участие в этой войне на стороне среднеазиатских басмачей. Таким образом, мы снова видим подтверждение обнаруженной нами исторической закономерности: либерализация и вестернизация, как в России, так и в Турции, ведут к обострению отношений двух держав, тогда как в периоды авторитаризма, в правление консервативных, авторитарных лидеров отношения улучшаются. Выразим это в виде таблицы.

Таблица 2.

Периоды либеральной модернизации	Российско-турецкие отношения
Либеральные реформы Александра Первого и прозападный курс Селима Третьего	Русско-турецкая война 1806–1812 гг.
Эпоха реформ Александра Второго в России и эпоха танзимата в Турции	Балканская русско-турецкая война 1877–1878 гг.
В России – либерализация позднего Николая Второго (1905–1917 гг.), правление февралистов (март – ноябрь 1917 г.) и правительства Колчака и Деникина (1918–1920 гг.) В Турции – правление «младотурков» (1908–1918 гг.)	Первая мировая война (1914–1918 гг.), в ходе которой Турция была на стороне «Тройственного союза», а Россия – на стороне Антанты («последняя русско-турецкая война»). Военные действия Энвер-паши в советской Средней Азии

Заключение

Разумеется, в этой статье только намечена программа исследований в этом направлении. Необходимо проверить нашу гипотезу о законе миролюбивого консерватизма и конфликтогенного либерализма, рассмотрев отношения России (СССР и РФ) и Турции во второй половине XX и в начале XXI в.

В первом приближении можно предположить, что гипотеза в целом подтверждается. В правление Хрущева, которое называют в России эпохой оттепели, отношения СССР и Турции настолько ухудшились, что в 1957 г. была опасность вмешательства СССР в турецко-сирийский конфликт, а в 1958 г. Хрущев грозил Западу военной помощью Объединенной Арабской Республике, что предполагало военный конфликт с Турцией.

Нормализация отношений СССР с Турцией началась в 1963 г., всего за год до падения Хрущева, а достигла своего пика при консерваторе Брежнев (в 1978 г. было подписано соглашение об экономическом сотрудниче-

стве). В Турции на это время пришелся приход к власти военных («меморандумный переворот» 1971 г.), т.е. тоже авторитарный этап истории.

Далее, распад СССР и ельцинско-гайдаровская либерализация обернулись ухудшением российско-турецких отношений, а приход к власти в обеих странах авторитарных лидеров (Эрдоган и Путин) привел к новому сближению стран.

Но все это требует проверки и обсуждения. Кроме того, очевидно, что причина этой закономерности – не только обострение отношений с Западом в периоды консерватизма в России и в Турции. Есть и внутренние причины, уходящие в глубинную связь либерального мировоззрения и пан-националистических идеологий (панславизма и пантюркизма). Это – тема отдельной большой работы.

Вахитов Рустем Ринатович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета.

450074, Россия, Республика Башкортостан, Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32.

Rustem R. Vakhitov – Ph.D. in Philosophy, associate professor, Bashkir State University.

450074, 32 Zaki Validi str., Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Rust_R_Vahitov@mail.ru

Список литературы

1. Абдул-Хамид Второй никогда не был марионеткой. URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2005/02/25/modernizaciya_strany_po_aleksandru_tret_emu/ (дата обращения: 03.04.2023).
2. Айрапетов О. СССР и Турция в контексте проблем политики 1922–1939 гг. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2656684.html> (дата обращения: 03.04.2023).
3. Булдаков В.П. 1914 год: русская культура перед лицом европейского кризиса. URL: <https://politconcept.sfedu.ru/2015.1/11.pdf> (дата обращения: 03.04.2023).
4. Васильев А. Советский опыт турецкой модернизации. URL: <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/sovetskij-opyt-dlya-turetskoj-modernizatsii.html> (дата обращения: 03.04.2023).
5. Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. М.: Айрис-пресс, 2006. Т. 4. 248 с.
6. Железная дорога, связывающая Стамбул и Медину, была построена еще в Османской империи. URL: <https://azan.kz/maqalat/read/foto-zheleznyaya-doroga-svyazuivayuschaya-stambul-i-medinu-byila-10833> (дата обращения: 03.04.2023).
7. Злотникова С.Г., Котова Л.В. Внутренняя политика Временного правительства в 1917 г. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrennyaya-politika-vremennogo-pravitelstva-v-1917-godu/viewer> <https://poznayka.org/s91065t2.html> (дата обращения: 03.04.2023).
8. Измайлов Р.И. Кемализм и модернизационные процессы в Турции в 20–30-е гг. XX в. URL: http://idmedina.ru/books/materials/turkology/1/turk_izmailov.htm (дата обращения: 03.04.2023).

9. Кухарук А.В. Реформирование армии правительством Николая I в 1830-е гг. URL: <https://nashasreda.ru/reformirovanie-armii-pravitelstvom-nikolaya-i-v-1830-e-gody/> (дата обращения: 03.04.2023).
10. Макарова И.Ф. Реформа образования в Болгарии 60-х гг. XIX в. и танзимат // Вопросы культурологии и истории. 2011. № 4 (XXII). С. 56–63.
11. Матвеев О.В. «Стамбул гяуры нынче хвалят». Турция и славянский мир в зеркале взаимных представлений // Турция и славянский мир. Вопросы международных отношений и историко-культурных связей / Ред. Э. Г. Вартамян [и др.]. Краснодар: Традиция, 2016. 166 с.
12. Модернизация по Александру Третьему. URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2005/02/25/modernizaciya_strany_po_aleksandru_tret_emu/ (дата обращения: 03.04.2023).
13. Петросян Ю. Османская империя. Могущество и гибель. 2-е изд., испр. СПб.: Наука, 2017. 350 с.
14. Пученков А.С. Национальный вопрос в идеологии и политике южнорусского Белаго движения в годы Гражданской войны. 1917–1919 гг. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005. 233 с.
15. Самсонов А. На пути к Восточной войне: Ункяр-Искелесийский договор, страхи Австрии и Англии. URL: <https://topwar.ru/33567-na-puti-k-vostochnoy-voune-unkyar-iskelesiyskiy-dogovor-strahi-avstrii-i-anglii.html> (дата обращения: 03.04.2023).
16. Семенов К. Эрдоган и Османы: почему в Турции стал популярен султан Абдул-Хамид II. URL: <https://news.ru/near-east/erdogan-i-osmanu-pochemu-v-turcii-stal-populyaren-sultan-abdul-hamid-ii/> (дата обращения: 03.04.2023).
17. Султан Абдул-Хамид II и индустриализация Турции. URL: <https://www.turantoday.com/2014/03/abdulhamid-han.htm> (дата обращения: 03.04.2023).
18. Султан Махмуд Второй. URL: <https://turkpidya.com/ru/султан-махмуд-ii/> (дата обращения: 03.04.2023).
19. Турция в середине 30-х гг. XX в. URL: <http://geohyst.ru/node/5432> (дата обращения: 03.04.2023).
20. Экономическое развитие России при Николае Первом. URL: <https://vmestevselegche.mirtesen.ru/blog/43938639389/Ekonomicheskoe-razvitie-Rossii-pri-Nikolaye-I> (дата обращения: 03.04.2023).
21. Чайка А.А. Роль Великобритании в Отечественной войне 1812 г., или был ли у России настоящий союзник. URL: <https://mognovse.ru/sjb-role-velikobritanii-v-otechestvennoj-vojne-1812-goda-ili-b.html> (дата обращения: 03.04.2023).
22. Что оставил после себя султан Абдул-Хамид Второй? URL: <https://www.livekavkaz.ru/index.php?newsid=13972> (дата обращения: 03.04.2023).
23. Юферев С. Убийство Павла I: английский след. URL: <https://topwar.ru/29335-ubiystvo-pavla-i-angliyskiy-sled.html> (дата обращения: 03.04.2023).

References

1. Abdul-Khamid Vtoroy nikogda ne byl marionetkoy. URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2005/02/25/modernizaciya_strany_po_aleksandru_tret_emu/ (access date: 03.04.2023).
2. Ayrapetov O. SSSR i Turtsiya v kontekste problem politiki 1922–1939 gg. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2656684.html> (access date: 03.04.2023).
3. Buldakov V.P. 1914 god: russkaya kultura pered litsom yevropeyskogo krizisa. URL: <https://politconcept.sfedu.ru/2015.1/11.pdf> (access date: 03.04.2023).
4. Vasilyev A. Sovetsky opyt turetskoy modernizatsii. URL: <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/sovetskij-opyt-dlya-turetskoj-modernizatsii.html> (access date: 03.04.2023).
5. Denikin A.I. Oчерки Russkoy Smuty. M.: Ayris-press, 2006. T. 4. 248 s.

6. Zheleznaya doroga, svyazyvayushchaya Stambul i Medinu, byla postroyena yeshche v Osmanskoj imperii. URL: <https://azan.kz/maqalat/read/foto-zheleznaya-doroga-svyazyvayushchaya-stambul-i-medinu-byila-10833> (access date: 03.04.2023).
7. Zlotnikova S.G., Kotova L.V. Vnutrennyaya politika Vremennogo pravitelstva v 1917 godu. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrennyaya-politika-vremennogo-pravitelstva-v-1917-godu/viewer> <https://poznayka.org/s91065t2.html> (access date: 03.04.2023).
8. Izmaylov R.I. Kemalizm i modernizatsionnye protsessy v Turtsii v 20–30-e gody XX veka. URL: http://idmedina.ru/books/materials/turkology/1/turk_izmailov.htm (access date: 03.04.2023).
9. Kukharuk A.V. Reformirovaniye armii pravitelstvom Nikolaya I v 1830-e gody. URL: <https://nashasreda.ru/reformirovanie-armii-pravitelstvom-nikolaya-i-v-1830-e-gody/> (access date: 03.04.2023).
10. Makarova I.F. Reforma obrazovaniya v Bolgarii 60-kh gg. XIX v. i tanzimat // Voprosy kulturologii i istorii. 2011. № 4 (XXII). S. 56–63.
11. Matveyev O.V. «Stambul gyaury nynche khvalyat». Turtsiya i slavyansky mir v zerkale vzaimnykh predstavleniy // Turtsiya i slavyansky mir. Voprosy mezhdunarodnykh otnosheniy i istoriko-kulturnykh svyazey / Red. E. G. Vartanyan [i dr.]. Krasnodar: Traditsiya, 2016. 166 s.
12. Modernizatsiya po Aleksandru Tretyemu. URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2005/02/25/modernizaciya_strany_po_aleksandru_tret_emu/ (access date: 03.04.2023).
13. Petrosyan Yu. Osmanskaya imperiya. Mogushchestvo i gibel. 2 izd., ispr. SPb.: Nauka, 2017. 350 s.
14. Puchenkov A.S. Natsionalny vopros v ideologii i politike yuzhnorusskogo Belogo dvizheniya v gody Grazhdanskoy voyny. 1917–1919 gg. Dis. ... kand. ist. nauk. SPb., 2005. 233 s.
15. Samsonov A. Na puti k Vostochnoy voyne: Unkyar-Iskelesiyskiy dogovor, strakhi Avstrii i Anglii. URL: <https://topwar.ru/33567-na-puti-k-vostochnoy-voyne-unkyar-iskelesiyskiy-dogovor-strahi-avstrii-i-anglii.html> (access date: 03.04.2023).
16. Semenov K. Erdogan i Osmany: pochemu v Turtsii stal populyaren sultan Abdul-Khamid II. URL: <https://news.ru/near-east/erdogan-i-osmany-pochemu-v-turcii-stal-populyaren-sultan-abdul-khamid-ii/> (access date: 03.04.2023).
17. Sultan Abdul-Khamid II i industrializatsiya Turtsii. URL: <https://www.turantoday.com/2014/03/abdulhamid-han.htm> (access date: 03.04.2023).
18. Sultan Makhmud Vtoroy. URL: <https://turkpidya.com/ru/sultan-makhmud-ii/> (access date: 03.04.2023).
19. Turtsiya v seredine 30-kh gg. XX veka. URL: <http://geohyst.ru/node/5432> (access date: 03.04.2023).
20. Ekonomicheskoye razvitiye Rossii pri Nikolae Pervom. URL: <https://vmestevselegche.mirtesen.ru/blog/43938639389/Ekonomicheskoe-razvitiye-Rossii-pri-Nikolaye-I> (access date: 03.04.2023).
21. Chayka A.A. Rol Velikobritanii v Otechestvennoy voyne 1812 goda, ili byl li u Rossii nastoyashchy soyuznik. URL: <https://mognovse.ru/sjb-role-velikobritanii-v-otechestvennoj-vojne-1812-goda-ili-b.html> (access date: 03.04.2023).
22. Chto ostavil posle sebya sultan Abdul-Khamid Vtoroy? URL: <https://www.livekavkaz.ru/index.php?newsid=13972> (access date: 03.04.2023).
23. Yuferev S. Ubiystvo Pavla I: angliyskiy sled. URL: <https://topwar.ru/29335-ubiystvo-pavla-i-angliyskiy-sled.html> (access date: 03.04.2023).